

Администрация Томской области
Администрация города Томска
Томская областная универсальная научная библиотека
им. А. С. Пушкина
Томский государственный архитектурно-строительный университет
Томский областной художественный музей
Томский государственный университет

СИБИРСКОЕ КУПЕЧЕСТВО:

**ИСТОКИ,
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
НАСЛЕДИЕ**

Материалы

Первой Всероссийской научной конференции

11–13 апреля 2014 года

г. Томск

Томск
Издательство ТГАСУ
2014

Маклерские книги как источник по истории сибирского купечества

Одной из важнейших проблем изучения социальной истории является поиск массовых и достоверных источников. Таким источником по истории предпринимательства являются маклерские книги. Они сохранились практически за вековой период с конца XVIII по конец XIX в., достоверны и конкретны по содержанию. Маклерские книги еще не оценены по достоинству историками сибирского купечества, они не часто привлекаются при характеристике деловой жизни Сибири. Цель настоящей статьи – привлечь к ним внимание.

Маклер (от немецкого *Makler* – маклер, брокер) – лицо, профессионально занимающееся посредничеством при заключении сделок. Различались маклеры товарные, биржевые, корабельные, страховые, ремесленные. Маклерство сложилось в особый институт торговли в Средние века. Маклеры образовывали корпорации профессиональных посредников, принимающих особую «маклерскую» присягу и не имеющих права вести собственную торговлю. Маклеры получали право письменно фиксировать факты сделок, вести реестры договоров (маклерские книги), выдавать маклерские записки. Реестры и записки имели силу бесспорных доказательств. В Европе маклерство с развитием капитализма стало свободным видом деятельности к середине XIX в., а корпорации маклеров были упразднены.

В России маклерство появилось при Петре I, когда в Коммерц-коллегия в 1717 г. был учрежден гоф-маклер для сделок с казенными товарами. Регламент Главного магистрата 1721 г. предписывал назначать маклеров («торговых сводчиков») из купечества в «знатных городах». По указу от 7 июня 1729 г., маклерством могли заниматься только присяжные маклеры. Вместе с тем Вексельный устав 1729 г. отвергал обязательное посредничество. Сенатский указ от 15 апр. 1762 г. предписывал «определить маклеров во всех городах, где большие торги бывают». Уставом благочиния от 8 апр. 1782 г. учреждены частные маклеры для свидетельства сделок с недвижимостью и маклеры для найма слуг и рабочих людей. Частные и городские маклеры, а также публичные нотариусы, кроме посредничества при совершении сделок, заверяли векселя и засменные письма, что запрещалось делать биржевым маклерам. С проведением судебной реформы 1860-х публичные маклеры и нотариусы были заменены нотариусами окружных судов. Нотариусы и маклеры определялись по выбору купечества, утверждались городскими управами. Частные нотариусы должны были выбирать гильдейские свидетельства. Они занимались посредничеством, составляли маклерские записки, но в основном свидетельствовали договора и опротестовывали векселя. Маклеры и нотариусы вели две книги – для записи векселей и заемных писем и для актов. Биржевые маклеры избирались из купечества, преимущественно из банкротов, пожизненно и могли лишаться должности только через суд, а с 1893 г. – по заключениям биржевых комитетов или министра финансов. Один из маклеров на

бирже выполнял роль наблюдателя и контролера (старший маклер, или гоф-маклер). Маклерам товарных бирж было запрещено участвовать в сделках личными средствами, вступать в частную службу. Каждый год маклеры получали от Департамента торговли и мануфактур пронумерованную маклерскую книгу для записи сделок. Биржевые маклеры должны были выбирать свидетельство 2-й гильдии. Вознаграждение («куртаж») маклеру полагалось в размере 0,5 % от стоимости товарной сделки и 0,25 % от вексельной или денежной сделки. Маклеры слуг и рабочих людей были учреждены по Уставу благочиния в 1782 г. для фиксирования условий найма. Эти маклеры назначались городничими или магистратами. Двери их домов должны были быть открытыми и обозначены вывеской. Наемного слугу или работника, не записанного в маклерскую книгу, городничий имел право выслать из города.

В Сибири маклеры появились по Уставу благочиния в самых крупных центрах торговли: в Иркутске – в 1782 г., в Тюмени – в 1784 г., в Томске – не позднее 1792 г. В XIX в. городские маклеры были не только в губернских и областных центрах, но и в небольших уездных центрах, таких как Кольвань. Сибирские городские маклеры брали за свидетельство сделок по 0,5 % от их стоимости. Они совмещали должности городского маклера и маклера слуг и рабочих людей, а также публичного нотариуса. Первоначально они подчинялись городским магистратам, а с упразднением последних – городским думам. Книги записи контрактов и договоров в конце года утверждались подписью городского головы. Маклеры были люди уважаемые и авторитетные в торговом мире. Так, в Томске маклером в начале XIX в. был Яков Сибиряков, в 1850-х гг. – Петр Поздеев. Маклерство в Сибири прекратило существование в 1895 г., после проведения в крае судебной реформы. Их заменили нотариусы [1].

Маклерские книги сохранились практически во всех архивах Сибири, имющих фонды городских магистратов, городских управ и публичных маклеров. Мне приходилось изучать книги записей маклеров Томска, Тобольска, Бийска, Иркутска, Кольвани. В Государственном архиве Томской области это фонды № 50 – Томский городской магистрат, № 233 – Томская городская управа, № 220 – Томский публичный маклер и нотариус, в Государственном архиве Новосибирской области – фонд № 79 – Кольванской городской думы, в Государственном архиве Иркутской области – фонд № 447 – Иркутского городского маклера, в Государственном архиве Алтайского края – фонд № 174 – Бийской городской управы (оп. 1, дополнительная – книги контрактов и договоров). Наибольшее количество контрактов и договоров сохранилось за 1880-е гг. Книга Томского маклера за 1887 год содержала до 697 контрактов, заключенных на сумму 958 тыс. руб. Само по себе это уже свидетельство интенсивности деловой жизни Томска.

Маклерские книги контрактов и договоров – богатейший источник информации по истории купечества. Они содержат контракты о найме рабочих, технических специалистов, доверенных и управляющих на различные предприятия, сведения о частных торговых сделках – займах, продаже и аренде движимого и недвижимого

имущества, сведения об организации торгово-промышленных предприятий, о наследовании имущества и т. п. Особенно важны контракты, заключенные в тех сферах купеческой деятельности, которые слабо отражены в других источниках, не освещены официальной отчетностью – в транспорте, рыболовстве, на лесозаготовках.

Чтобы дать представление о содержании хотя бы одной книги, приведу краткий анализ уже упомянутой книги контрактов и договоров Томского публичного маклера за 1887 г. [2]. Из 697 записей 306 – контракты о найме приказчиков, управляющих, мастеров, доверенных. Здесь же приведены 7 контрактов об аренде винокуренных заводов участниками знаменитой стачки томских винозаводчиков и виноторговцев 1888 г. [2. Л. 80-87], запись № 376 от 15 июля 1887 г. об учреждении Торгового дома «Евграф Кухтерин и сыновья» с капиталом 300 тыс. руб. [2. Л. 70, акт о продаже томским купцом И.П. Зыриным одной из крупнейших в Сибири Алаевской (Ильинской) крупчаточной мельницы на Большой Черной речке шадринскому купцу второй гильдии М.В. Юкляевскому и учреждении товарищества купцов М.В. Шерлаимова и П.И. Юкляевского для эксплуатации этой мельницы [2. Л. 61, 72]. Много в книге контрактов, свидетельствующих о развитии пароходства – о найме механиков, машинистов, лоцманов, кочегаров, матросов, масленщиков, капитанов, о поставке дров на пароходы. Есть контракты ширельных артелей с часторговцами [2. Л. 97], контракты о найме служащих и рабочих на прииски и рыбные промыслы [2. Л. 31-33, 41-42, 50, 62]. Есть любопытные контракты о деловой активности университетского садовника П.Н. Крылова, занявшего 500 руб. у Карла Крюгера на постройку скипидарного завода у Песчаного озера [2. Л. 75] и взявшего затем 400 руб. под 4% в месяц у ростовщика С. Глейкенгауза [2. Л. 105]. Видимо из П.Н. Крылова предпринимателя не вышло. Засвидетельствовано и опротестовано векселей в 1887 г. на 491 тыс. руб. Таким образом, контракты достаточно полно отражали деловую активность в Томске.

Не менее интересна для историков купечества и книга записей контрактов за 1895 г. В ней есть запись об образовании товарищества на вере для финансирования Технико-промышленного бюро, учрежденного инженерами В.С. Реутовским и М.В. Гирбасовым с участием инженера М.С. Чернышева и купца Х.З. Фридмана [3. Л. 46], об образовании товарищества электрического освещения в Томске на вере с капиталом в 100 тыс. руб. на основе договора Технико-промышленного бюро и Томской городской управы о проведении в Томске электрического освещения [3. Л. 89, 90-93].

Книги для записи контрактов позволяют проследить технику получения прибыли. Так, в 1881 г. купец И. Фуксман купил у купца М.А. Сходочкина 500 пуд. крупы по 75 коп. пуд, сам же заключил договор о поставке 5400 пудов крупы с интендантским управлением Западно-Сибирского военного округа по 97 коп. пуд. [4. Л. 81, 82]. В конкретной сделке Фуксман получил барыш по 22 коп. с пуда на одном посредничестве.

Лесоторговец А.Г. Хтодаренко 15 марта 1895 г. года подрядился поставить Томской городской управе 1000 штук лиственничного бруса по 80 коп. штука, а 16 марта того же года заключил контракт с крестьянином д. Нагорный Иштан П.Н. Дробовым о поставке последнему 1000 брусьев лиственничного леса по 60 коп. за штуку, получил за день 200 руб. барыша, как говорится, на ровном месте [3. Л. 78, 90].

По книгам можно проследить судьбы отдельных предпринимателей. 12 марта 1883 г. нарымский купец И.С. Родюков заключил договор с томским купцом 1 гильдии С.С. Валгусовым о продаже будущего улова с Князьивановского песка у д. Городищенской на Оби за 6,5 тыс. руб. [5. Л. 84]. В июне того же года он продал весь свой промысел за 18 тыс. С.С. Валгусову, а через месяц сам нанялся к последнему в приказчики за 600 руб. до конца сезона [5. Л. 126, 132-133]. В течение 1880-х гг. в приказчики к С.С. Валгусову, судя по маклерским книгам, нанимались и другие нарымские Родюковы – Николай и Алексей Доримедонтовичи [6. Л. 10-11]. В 1895 г. Алексей в контрактах фигурирует уже как купец 1 гильдии [3. Л. 6]. Известно, что братьям Родюковым в итоге достались все предприятия Валгусова [7].

Маклерские книги свидетельствуют о дефиците финансов и дороговизне кредита в Сибири XIX века. Например: 24 января 1883 г. томский 2-й гильдии купец золотопромышленник Н.И. Сорокин взял в долг у купца 1-й гильдии И.А. Еренева 7 тыс. руб. с условием вернуть их в виде 1000 полуимпералов с первых ассигновок за сданное золото, т. е. обязался вернуть через полгода 7,5 тыс. руб. [6]. Такой кредит давал рост 14,5% годовых и считался, по сибирским понятиям, божеским.

В книгах иркутского городского маклера много контрактов о найме работников на байкальские рыбные промыслы, о найме ямщиков на почтовые станции [8. Л. 6-7, 22].

Информацию маклерских книг можно использовать не только в виде иллюстраций, их можно подвергнуть контент-анализу, статистической обработке. Так многочисленные контракты с приказчиками можно использовать для характеристики их состава.

Маклерские книги историкам сибирского купечества еще предстоит открыть для себя как многообразный и информативный источник.

Литература и источники

1. Зиновьев В.П. Маклер // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири в двух томах. Новосибирск: ГЕО, 2013. Том 2. М–Я. С. 8-9.
2. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 220. Оп. 1. Д. 61.
3. ГАТО. Ф. 220. Оп. 1. Д. 65.
4. ГАТО. Ф. 220. Оп. 1. Д. 60.
5. ГАТО. Ф. 220. Оп. 1. Д. 52.
6. ГАТО. Ф. 229. Оп. 1. Д. 52.
7. Зиновьев В.П. Родюковы // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири в двух томах. Новосибирск: ГЕО, 2013. Том 2. М–Я. С. 215-217.
8. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 447. Оп. 1. Д. 73.